

МУЗЫКА, КОТОРУЮ ЛЮБИШЬ

Впечатления юности, как известно, бывают особенно яркими. Одно из них, хорошо мне запомнившееся, — первая встреча с музыкой Эдуарда Багдасаряна. Он сам тогда был еще очень молод. Только что окончил (это было в 1947 году) Ереванскую консерваторию по классу фортепьяно Г. В. Сараджева и одновременно занимался композицией у профессора Х. С. Кушнарева.

Э. Багдасарян обладал незаурядным пианистическим талантом. На государственном экзамене он играл труднейший фортепьянный концерт Шостаковича (это было вообще первое исполнение концерта в Армении — факт сам по себе далеко необычный для студента консерватории). Играл самозабвенно, с особым подъемом. И неудивительно, — экзаменационную комиссию возглавлял прославленный К. Н. Игумнов. Заслужить его одобрение — уже значило многое, — заветной мечте каждого пианиста. Багдасарян заслуженно получил эту оценку.

Тем не менее в блистательном пианистическом выступлении Э. Багдасаряна не было чего-то неожиданного. Неожиданным оказалось совсем другое — исполнение им на этом же государственном экзамене своих собственных прелюдий для фортепьяно. Настоятельно неожиданным, что для многих присутствовавших здесь музыкантов уже не представляло трудности предугадать его дальнейшую судьбу: он, конечно, будет композитором.

Прелюдии Э. Багдасаряна (с годами этот цикл пополнился и сейчас он включает 24 прелюдии) сразу поразили своей необычностью, непохожестью на все то, что имелось в армянской фортепьянной литературе. Господствовавшим тогда считался стиль произведений А. Хачатуряна, А. Бабаджаняна, увлекав-

ший сочностью колорита, крупно-масштабной техникой, своеобразной монументальностью выражения. Прелюдии Багдасаряна уводили слушателя в иной мир, мир чисто камерной музыки с ее филигранной отточенностью каждой детали, изысканно тонкой и вместе с тем удивительно многоцветной звуковой палитрой. Здесь возникали то картины родной природы, исполненные мягкой, светлой лирики, и какой-то хрустальной прозрачности колорита, то образы причудливо-фантастические, стремительные в своем неудержимом полетном движении. Попадались и странички, окрашенные характерным юмором, как, например, в прелюдии ми-мажор, где сквозит облик типичного армянского танца вдруг неожиданно проступали черты грациозного старинного менуэта.

В стиле прелюдий развитие национальных традиций сочеталось с уверенным использованием опыта современной музыки. В особенности чувствовалась близость к остродинамичному прокофьевскому пианизму, графическая жесткость которого здесь, правда, несколько смягчалась влияниями, идущими от уточненно-лирических фортепьянных образов Скрябина и, отчасти, Рахманинова. Это была основа (только основа), на которой выросла вполне самостоятельная и оригинальная музыка Багдасаряна, так покорившая уже первых слушателей своей свежестью и новизной.

Время подтвердило справедливость этих первых впечатлений. Прелюдии получили широкое распространение на концертной эстраде, в практике музыкальных учебных заведений, неоднократно издавались. В 1963 году они были изданы также в Лейпциге (ГДР).

Сейчас совершенно очевидно, что прелюдии Багдасаряна стали подлинным украшением армянской фортепьянной музыки.

В дальнейшем с накоплением опыта и знаний (в 1950 году Багдасарян окончил Ереванскую консерваторию по классу композиции Г. И. Егизаряна, а затем совершенствовался при Доме культуры Армении в Москве у известных советских композиторов Г. И. Литинского и Н. И. Пейко) диапазон его творческих интересов значительно расширился. Примечательными событиями не только в творческой биографии композитора, но и в национальной камерной му-

зыке стали его эпический по размаху квинтет и светлая «весенняя» по колориту соната для кларнета и фортепьяно. Заслуженное признание принесла композитору глубоко народная по духу «Рассодия для скрипки с оркестром» — одно из художественно наиболее совершенных и значительных его созданий.

С середины 50-х годов Э. Багдасарян все чаще обращается к созданию музыки для драматических спектаклей и кино. В этом была своя закономерность, обусловленная характерными чертами его натуры, творческой индивидуальности. Общительный, легко загорающийся и остро впечатлительный в жизни, он и как художник отличается быстрой реакцией, обладает редкой способностью почти мгновенно «переплавлять» впечатления, получаемые извне, в выразительные музыкальные образы. Эта счастливая способность живого «контактирования» особенно ценна в таких синтетических видах искусства, как театр и кино. Э. Багдасарян проявил ее полностью в совместной работе с нашими кинорежиссерами и постановщиками. В успехе популярных фильмов «Треугольник» или «Тживжик» (отмечаю лишь самые известные), несомненно, имеется и его немалая доля как композитора. Так же как и в создании целого ряда спектаклей, из которых по точности и тонкости найденного музыкального стиля особенно запомнились «Злой дух» в театре имени Станиславского, «Ромео и Джульетта» у сундукянцев и «Золотой город» в ТЮЗе (за музыку к этому спектаклю Э. Багдасарян удостоился звания лауреата первой степени на Всесоюзном конкурсе).

Эта же живая «общительность» таланта привела композитора к самым массовым, популярным жанрам. Плодотворным было его сотрудничество с ансамблем армянской песни-пляски и оркестром народных инструментов телевидения и радио. Не отказываясь от требований высокого профессионализма, он сумел найти ту необходимую простоту, доступность, ясность, которые диктовались спецификой жанра. Подлинной удачей стали его песни «В разлуке», «Песня девушки», завоевавшие большую популярность. Они, несомненно, входят в число наших лучших лирических песен, написанных в народном духе.

Интересно проявил себя Э.

Багдасарян в жанре эстрадной музыки, где он долгое время по праву занимал одно из ведущих мест. Около десяти лет (с 1956 по 1966 гг.) он руководил инструментальным квинтетом радио и телевидения — вторым по значению коллективом эстрадной музыки в республике. Его темпераментные, задорные инструментальные пьесы, лирические эстрадные песни широко звучали не только в исполнении руководимого им коллектива, но и включались в репертуар других эстрадных оркестров, в том числе и московских.

Среди сочинений Э. Багдасаряна последних лет — симфоническая сюита, красочная, но, на мой взгляд, несколько пестрая по стилю; проникновенные по музыке «Три средневековых песнопения» для скрипки и фортепьяно, развернутая хоровая песня «Моя Родина», удостоенная в этом году первой премии на республиканском конкурсе.

Э. Багдасарян в среде музыкальной общественности пользуется большим авторитетом. В числе ведущих армянских композиторов он не раз достойно представлял нашу музыку как в братских республиках, так и за рубежом (Польша, Ливан, Сирия и т. д.). Он — неизменный участник жюри многих конкурсов. Не так давно был приглашен в жюри Всесоюзного конкурса пианистов, проходившего в Таллине под председательством Эмиля Гилельса. Много сил и энергии он отдает педагогической работе в консерватории.

Эдуарду Багдасаряну исполнилось 50 лет. За прошедшие годы им сделано немало в самых различных областях нашей музыкальной культуры, завоеваны признание и любовь слушателей. Однако это не только почетно, но и ко многому обязывает. Следует признать, что творческие возможности композитора за последнее время реализовались далеко не в полную силу. Мне даже кажется, что главное, «самое заветное» сочинение композитора еще не написано. Будет ли это фортепьянный концерт, который уже почти закончен и скоро прозвучит? Или это будет опера о наших современниках, давно начатая, но почему-то пока отложенная в сторону? А может балет или симфония? Не будем загадывать — главное, что композитора ждут новые замыслы, большая увлекательная работа.

Г. ГЕОДАКЯН.